

СТАТИИ / СТАТЬИ / ARTICLES

Вадим Б. Крысько (Москва, Россия)

ПЕРЕВОД СКАЗАНИЯ АГАПИЯ КАК ПАМЯТНИК ДРЕВНЕЙШЕГО ПЕРИОДА БОЛГАРСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ*

1. ВВЕДЕНИЕ

Апокрифическое *Хождение Агапия в рай* (*Сказание отца нашего Агапия*, далее СА) – одно из важнейших византийских сочинений, где представлен сюжет о путешествии героя в рай „земным“ путем, – известно всего в трех поздних греческих списках: в афинском списке J (ВНГ 3: 6–7, № 2017), опубликованном Р. Поупом параллельно с английским переводом (Pore 1984–1985: 236–260)¹, в петербургском списке R, найденном Р. Поупом и частично изданном Д. С. Пенской в разночтениях к J (Пенская 2017а: 296–315), и, наконец, в недавно открытом списке монастыря Дусіку в Греции – D (Σοφιανός, Δημητρακόπουλος 2004: 86²; <https://pinakes.irht.cnrs.fr/notices/oeuvr/14393>)³. Содержательные особенности греческого текста подробно рассмотрены в диссертации Пенская 2017а.

В отличие от скудной греческой, славянская традиция *Сказания* почти необозрима. Д. Петканова указала на четыре „по-важни“ южнославянских списка в библиотеках Болгарии – *АППлСо* (СБЛ: 395)⁴. Р. Поуп, наряду с *АП*, упомянул еще шесть – *БВГЛНТ* (Pore 1983: 3–4), а позднее включил

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44102.

¹ Публикация отражена в электронном *Thesaurus Linguae Graecae* (<https://stephanus-tlg-uci-edu>): *Vitae sancti Agapii Syriani*.

² Мы признательны Я. Какридису, приславшему фотографии соответствующего раздела книги.

³ Разночтения D отражены в подготовленном Д. С. Пенской критическом издании текста СА по трем спискам.

⁴ Сокращенные обозначения и краткую характеристику списков см. в конце статьи (Источники).

в свой перечень, помимо уже отмеченного Д. Петкановой *Пл*, списки *ИК* и утраченную сербскую рукопись Народной библиотеки в Белграде № 370 (Pope ined.). Б. Велчева и А. Даскалова дополнили сведения, приведенные Д. Петкановой, еще двумя списками – *BeC* (Велчева, Даскалова 2003: 25). На сайте *Repertorium of Old Bulgarian Literature and Letters* содержится информация о списке 1628 г. из Музея Сербской православной церкви (Белград, *Бл*)⁵. Наконец, при обсуждении настоящей статьи в редколлегии *Palaeobulgarica* Кл. Иванова сообщила о сербском списке в рукописи Музея Сербской православной церкви (Белград) № 218 середины XVI в. (*Бе*). Из 16 известных сейчас южнославянских источников XV–XVIII вв. опубликованы лишь два – фрагментарный список *Б* (Сырку 1907: 129–132) и список *Пл* (Велчева, Даскалова 2003: 28–37)⁶.

К той же редакции древнеболгарского перевода восходят 84 восточнославянских списка XII–XIX вв., описанные Р. Поупом (Pope ined.). Первая публикация СА по самому раннему из сохранившихся списков – древнерусскому *Успенскому сборнику* (XII в.⁷) – была осуществлена А. Н. Поповым (Попов 1879: 41–47), список *М* был опубликован в 1912 г. в издании *Великих Миней Четых* (ВМЧ: 443–452), а первое дипломатическое издание славянского текста по списку *Успенского сборника* (без учета греческого оригинала и без обращения к другим спискам) в 1971 г. было подготовлено О. А. Князевской (УСб: 446–473)⁸. Вне поля зрения Р. Поупа остался список середины XVII в., дипломатически изданный (с русским переводом) Л. Н. Смольниковой и прокомментированный В. В. Мильковым (Мильков 1999: 627–651). Еще 48 списков, описанных Р. Поупом (Pope ined.), отражают позднюю (XVII в.) русскую переработку текста⁹. Краткая проложная версия *Сказания* была введена в научный оборот А. Н. Пыпиным (Пыпин 1862: 134)¹⁰.

---

⁵ <<http://repertorium.obdurodon.org/runSearch-checkbox.php?country=all&settlement=all&repository=all&author=all&bgTexts=Разказ за отец Агапий&enTexts=all&ruTexts=all&lg=bg>>. Как любезно установила Л. Пузович, приславшая нам фотокопию соответствующих листов, речь идет о рукописи не из основного собрания (МСПЦ 100), а из собрания Радослава Груича (МСПЦ Груиж 100).

⁶ Перевод текста по этому списку на современный болгарский язык еще ранее был издан Д. Петкановой (СБЛ: 252–258). Текст и перевод воспроизведены, с приложением фотокопий, в Кенанов 2022.

⁷ О датировке рукописи см. Батлер 2021.

⁸ Текст „русского перевода с греческого“ по изданию УСб (с упрощениями) перепечатан М. В. Рождественской в двух монументальных собраниях древнерусской литературы (ПЛДР: 154–165, 650–651; БЛДР: 338–349, 409–410) с параллельным переводом на современный русский язык.

⁹ В 2002 г. М. В. Рождественская издала перевод текста по одному из списков этой редакции (нач. XVIII в.), „наиболее ярко представляющему фольклорную обработку древнего памятника“ (Апокрифы 2002: 173–178, 232–233).

¹⁰ По дефектному списку РНБ Ф.п.І.47 (л. 39в–40б), который ранее датировался XIII в., но, по мнению А. А. Турилова, написан в „XIV в. (не ранее середины?)“ (Дополнения 1993: 18);

В то время как литературоведы и культурологи исследуют СА весьма активно¹¹, лингвистические работы, посвященные *Сказанию*, немногочисленны. Первопроходцем в изучении апокрифа с точки зрения языка и с опорой на греческий оригинал стал Р. Поуп. В 1983 г. вышла его статья, в которой было высказано предположение, что перевод СА на славянский был выполнен в Болгарии в X в. и первоначально написан глаголицей (Pore 1983: 2); позднее Р. Поуп опубликовал английский перевод СА по *Успенскому сборнику* с ценными комментариями к тексту (Pore 1991); в 1990-х гг. канадский славист работал над монографическим исследованием о СА, но этот труд, к сожалению, остался незавершенным (Pore in ed.); фотоснимки в целом готовых разделов, содержащих описание славянских рукописей и наблюдения над историей текста, критическое издание (включающее параллельную публикацию списков У и Н с коллацией разночтений по девяти южнославянским и семи восточнославянским спискам) и реконструкцию славянского архетипа, автор, отошедший от науки, предоставил Д. С. Пенской как основу для дальнейших изысканий; в настоящее время русский перевод исследовательской части готовится к печати. Первый опыт лингвистического исследования ранней славянской традиции СА представлен в статье Б. Велчевой и А. Даскаловой, в которой возникновение перевода отнесено к древнеболгарскому периоду с IX по XI в. и отмечены отдельные языковые особенности как древнейшего, так и поздних списков (Велчева, Даскалова 2003). О. М. Младенова опубликовала краткий анализ версии СА в новоболгарском *Берлинском дамаскине*, с лингвистической точки зрения описав взаимоотношения единственного известного списка новоболгарского перевода с архаичной славянской традицией и греческим текстом (Младенова 2008). Наконец, совсем недавно Я. Милтенов вновь издал текст СА по *Успенскому сборнику en regard* с греческим текстом по афинскому списку (без разночтений), сопроводив эту публикацию кратким обзором языковых особенностей славянского текста и славяно-греческим словоуказателем (Милтенов 2022) – впрочем, не со всеми решениями относительно лемматизации лексических единиц в этом индексе можно согласиться¹².

2. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА

По мере обнаружения новых греческих и славянских списков СА становится ясно, что перевод апокрифа, реконструируемый на основе сопоставления

более исправный текст – в Прилуцком прологе XIV–XV вв. (пространной редакции), РНБ, СПбДА А1/264 (2), л. 1136–г (сообщение Л. В. Прокопенко).

¹¹ См. обзор в Пенская 2017а: 8–43; Пенская 2017б: 103–106, а также анализ соотношения греческих списков JR и славянской традиции в Пенская 2017б: 119–133.

¹² Теперь Я. Милтенов составил новый славяно-греческий указатель слов и форм, который войдет в критическое издание СА.

славянской и греческой традиций¹³, был чрезвычайно близок к сумме (трех) греческих свидетельств – для многих славянских лексем и форм, не имевших соответствий в первом опубликованном греческом списке – J, параллели обнаруживаются либо в R, либо в D. Широкий параллелизм греческого текста и перевода и ставшая уже вполне очевидной точность перевода, следовавшего за оригиналом во всем, вплоть до порядка слов, заставляют предположить, что и те фрагменты славянского *Сказания*, которые отличаются от имеющихся греческих списков, имели прямые соответствия в не дошедшей до нас византийской рукописи, с которой осуществлялся перевод, и наводят на мысль о неславянском происхождении лакун, выявляемых при сопоставлении двух текстов: представляется правомерным заключить, что манускрипт, лежавший перед переводчиком, отражал отчасти сокращенную версию греческого апокрифа. С другой стороны, кажущиеся славянскими вставки, которые в принципе лишь дублируют предшествующее изложение, могут быть передачей реально существовавшей избыточно многословной греческой версии, которая в сохранившихся греческих списках подверглась усечению.

Переводчик в целом хорошо понимал и корректно передавал содержание простой и стилистически непритязательный (чтобы не сказать резко) греческий текст, основной чертой которого является плеоназм, тщательно сохраняя (а порой и усугубляя) такие перлы, как, например, εἶδον παραγενομένων ἀνδρας δώδεκα ἐπὶ τῆς ὁδοῦ πρὸς με διερχομένους (4.1)¹⁴ ‘я увидел подошедших 12 мужей, идущих ко мне’ – *оуꙗзѣрѣхъ ндѣща двѣа на дѣсате мѣжа пѣтъмъ къ мѣнѣ ндѣща (ср. У, 289б–в) или Καὶ ὅταν ἐξέλθῃς ἐλεύσῃ πάλιν διὰ τῆς τρίβου καὶ ἀπέλθῃς ἐν τῇ θαλάσῃ ἐν τῇ νήσῳ (4.22) ‘А когда выйдешь, ступай снова по тропинке и придешь на остров в море’ – *н егда нздѣши ндѣши пакы по стѣжнцѣ н нздѣши¹⁵ въ морьскыа отокы (ср. У, 290а28–31).

Верность переводчика как духу, так и букве оригинала проявляется в редких случаях калькирования, в основном устраненного в процессе бытования текста. Так, воспроизведением греческого вокатива ἀδελφοί, равного номинативу, скорее всего, объясняется присутствующая в древнейшем спи-

---

¹³ В настоящей работе, помимо заново подготовленного нами лингвистического издания У, использованы издание списка Н и колляция разночтений, подготовленные Р. Поупом (Pope ined.). Кроме того, к исследованию были привлечены список Пл по публикации в статье Велчева, Даскалова 2003: 28–37, списки ВеССо по фотокопиям, которые нам прислала В. Желязкова, списки БеБл по копиям с микрофильмов, присланным Л. Пузович (при содействии В. Триича), и упомянутые Р. Поупом, но не учтенные в его колляции списки Вя (по фотоснимкам, выполненным И. А. Поляковым) и Ун. Сердечно благодарим коллег за неоценимую помощь.

¹⁴ Цифры после греческих цитат отсылают к нумерации разделов и фраз в издании Пенская 2017а: 296–315.

¹⁵ Переведено по исходному (абсолютивному) значению ἀπέρχομαι ‘уйти’ без учета сочетаемости, ср. в ВА: 168 значение ‘hingehen’ с предлогом ἐν.

ске (а также в остальных восточнославянских списках и в хорватско-глаголическом *T*) зв. ф. братнѣ (28861)¹⁶, в большинстве южнославянских списков замененная правильной формой на -не; противоположное объяснение – замена грамматически корректной славянской формы под пером древнерусского писца XII в. – крайне маловероятно, так как в этот период особые формы вокатива в восточнославянском ареале еще в полной мере сохраняли активное употребление. К греческому образцу, несомненно, восходит ВП при отрицании, ср.: жнвѣ ѿлѣкѣ не можетъ видѣти дѣшь (291a16–17) – *ВАП* Δ<δ>σ̄η̄σ̄ (ψυχίην); сластн нѣ оудобѣ съказати (291a31–32) – *H* -ть, *БлВАОПП*₂ сладоствѣ (τὴν ἡδύτητα); сластн... ѿлѣвѣска оуста не могутъ исповѣдати (291b2–4) – *B*₂ -ть, *БлВАП* сладоствѣ (τὴν ἡδύτητα); съказа ми всѧ нхъже не оудобѣ съказати ннкомомуже (291b14–16) – *БЛАВИП* ѿже (ἄπερ). На месте греческого оборота accusativus duplex с причастной формой εἶδον πάντας αὐτοὺς ἀδυνατοῦντας σφόδρα (12.1) букв. ‘я увидел всех их очень слабеющих’ в большинстве славянских списков фигурирует предложение (также) зѣло немощныи соуть (291г7–8), и лишь в списке *Π*₂ прилагательное сопровождается причастием сѣще, что позволяет реконструировать для перевода второй винительный *немощныи сѣща, с аналитической передачей греческого причастия.

В соответствии с греческой фразой Ἴδου ἡμεῖς τρίτον ἔτος ἔχομεν περιπλανώμενοι ἐν τῇ θαλάσῃ (11.5) ‘Вот (уже) третий год мы скитаемся по морю’, содержащей чуждый славянскому узусу оборот „ἔχω + part.“¹⁷, список *У* (как и другие восточнославянские списки, а также *Πл*) демонстрирует конструкцию мы се третнѣне лѣто заблѣднхомы [*Πл* -хѡ/м/, *Be* -хомъ] въ морн (291в13–15), с формой аориста, неуместной для выражения длительного и продолжающегося действия (и при этом снабженной „новым окончанием“ -мы, см. Вайан 1952: 250). Древнейший южнославянский список, *H*, как и большинство южнославянских списков, сохраняет очевидно присутствовавшую в переводе параллель греч. ἔχομεν – нмаме (вновь с инновационной флексией), но – вероятно, из-за соотнесения этого глагола с предыдущим винительным времени, реинтерпретированным как винительный времен-

¹⁶ Указания на номера листов, столбцы и номера строк отсылают к списку *У*. В примерах из *У* выносные и титла сохраняются, при цитировании списков *БеБлВеВяΠлССо* выносные вносятся в строку между косыми чертами / \, а при цитировании списка *H* и разночтений, подготовленных Р. Поупом, воспроизводятся (в угловых скобках < >) принятые им восполнения выносных букв и титловых написаний и латинская транскрипция глаголических рукописей (кроме чтений, сверенных нами по фотокопиям). В квадратные скобки заключаются разночтения. Полуужирная *H* означает общее чтение 10 южнославянских списков, включенных в издание и коллацию Р. Поупа (*АБВГИКЛНПТ*; *Πл* включен не был). Подчеркиваются правильные (первоначальные) славянские чтения либо греческие варианты, соответствующие славянскому; знак ↔ означает другой порядок слов, ø – отсутствие чтения в данном списке, + – добавление.

¹⁷ Р. Вечерка расценивает подобные обороты в *Супрасльской рукописи* (170.26–27, 406.28–29) как периферийное явление, возможно (на наш взгляд – безусловно), инспирированное греческими образцами (Večerka 1993: 95).

ного объекта, – разрывает греческий причастный оборот, вводя в текст союзное слово ѿнѣнже: мы ꙗко а҃ѣта нмаме ѿнѣнже заблѣднхѡмъ въ морѣ; тем самым форма аориста получает обоснование в рамках славянского текста, который, однако, семантически отдалается от оригинала: „прошло три года с тех пор, как мы заблудились“. Некоторые восточно- и южнославянские списки заменяют малоподходящий к контексту аорист перфектом: *О заблѣднхѡмъ*, *К заблѣднхѡмъ* есѣмн, *Со* (мы) сме заблѣднхѡмъ, *T esmo... bludili*. Смысл греческого текста хорошо передан в T_2 формой н. вр. блѣднхѡмъ, однако в отсутствие изначального *нмаме ее логичнее признать просто корректной заменой аориста. Наиболее близки к оригиналу списки *БлВАП*, в которых сохраняется глагол нмѣти, отсутствует союзное слово, а греческому причастию н. вр. соответствует причастие же, но пр. вр. – заблѣж/дѣнн, – и именно различие во временах препятствует реконструкции формы *заблѣжѣнн для первоначального текста. Исходя из имеющихся в переводной литературе параллелей (ср. передачу περιπλανῶμαι активными формами глагола блѣднхѡмъ в переводах *Слов Григория Богослова* (СДРЯ 1: 234) и *Повести о Варлааме и Иоасафе* (Лебедева 1988: 17) и заблѣжати в *Пандектах Никона Черногорца* (СДРЯ 3: 281), мы вправе были бы ожидать в качестве эквивалента причастной формы депонентного глагола περιπλανῶμαι либо *блѣжѣнн, либо *заблѣжѣнн, либо *заблѣжѣнн. В то же время, принимая во внимание буквализм перевода СА, не будет, думается, излишней смелостью реконструировать для него морфологическую кальку медиа – *блѣднхѡмъ; в таком случае вариант esmo... bludili глаголического списка *T* можно было бы рассматривать как ближайший континуант первоначального *нмаме блѣднхѡмъ, приведенный – с минимальными изменениями – в соответствие со славянской грамматикой.

На месте греч. εἴτε σήμερον εἴτε τῆ νυκτὶ ταύτῃ (11.7) ‘или сегодня днем, или этой ночью’ в списке *У* читается нѣ днѣ нѣ нощь (291в24) – т. е. греческому двойному союзу εἴτε... εἴτε ‘или... или’ соответствует повторение неопределенной частицы нѣ ‘может быть’, документированной в СлРЯ 11: 9, помимо этого примера, цитатами из *Шестоднева* Иоанна экзарха Болгарского, из древнеболгарского перевода *Синайского патерика* и из *Мучения Феклы* – но без греческих эквивалентов; на еще один контекст с повторением нѣ в *Шестодневе* наше внимание любезно обратил Я. Милтенев: нѣ ѡднѣ... нѣ ѡмѣтъ... нѣ мѣжа vs. ἄκιστρον που, ἢ κύρτος, ἢ δίκτυον ‘крючок, может быть, или верша, или сеть’ (Aitzetmüller 1966: 57–58). Вариант *Успенского сборника*, однако, является далеко не единственным в текстуальной традиции СА, демонстрирующей значительную вариативность: с чтением *У* могут быть соотнесены *T* пѣ... пѣ, *Н* нѣнѣ нѣн... нѣн, *И* нѣнѣ... нѣнѣ, в которых слова, начинающиеся с н, могут быть с высокой вероятностью возведены к редкой частице; с греческим источником в наибольшей степени согласуются *Ф* нѣ... нѣ, *Х* нѣ нѣн, *Пл* нѣн... нѣн, а в *Б₂М* оставлен только второй союз – нѣн; в списках *Г* и *Б* разделительные союзы заменены соединительными, а глагол

приспособлен к новому контексту: *Г* н днь/с\ н ноцсь · нзмрдемь, *Б* всакъ\ д\нь н ноцъ нзмрдемъ; в *БеБл* этот пассаж просто опущен. Исходя из презумпции наибольшей древности чтений, близких к греческому, мы могли бы считать первичным вариант *Ф* лн... лн – однако замена этого прозрачного чтения существенно более проблематичными представляется сомнительной. Гораздо более логичным кажется восхождение всех разнообразных (но при этом равно осмысленных) вариантов к версии, зафиксированной (хотя и в искаженном виде) в *О*: аще д\нь а оутре оумремь аще лн оумремь. Это *lectio difficillima* может быть объяснено как перевод *είτε... είτε*, воспринятого как *εἰ τε... εἰ τε* ‘если... если’ и буквально переданного, скорее всего, посредством *аще... аще: *аще дньсь аще ноцсь оумремь. Такой перевод неоднократно засвидетельствован в древнеславянской письменности, в частности, в *Апостоле* (SJS 1: 66), и именно к этому аномальному (в принципе, ошибочному) употреблению аще, очевидно, следует возводить разные попытки его интерпретации в отдельных ветвях рукописной традиции СА.

Анализ совокупных показаний разных списков дает основания реконструировать морфологическую кальку на месте формы плаваша, морфологически аномальной (аорист от итератива!) и семантически неуместной:

прнде же вѣтръ волею бѣнею · н прнесе ѿ еднномъ часѣ въ градъ свон ·
 ѿ негоже плаваша [+ *ВяБеБлМНОП, ПлФ трн лѣтд*] оукнана [*ПлБл ъ*]
 не вѣдаще камо нти (292а3–9).

Не вполне вписывается в контекст и вариант *НБе* – имперфект плавахъ, употребление которого не корреспондирует с предыдущим ѿ негоже (*ВАП* ѿнѣд\д\же) и последующим обстоятельством времени: ‘откуда плавали три года’. В греческих списках выступает описательная конструкция со значением ‘предпрошедшего’ (Vorvergangenheit – Blass, Debrunner 1949: 156, § 355) – ἦσαν ἀππλεύσαντες / διαπλεύσαντες букв. ‘были отплывшими / переплывшими’, и некоторые южнославянские списки сохраняют точные параллели к отдельным частям этого оборота: *Г* – причастие пла/в\вьше (= -πλεύσαντες), *БлАВП* – имперфект бѣхъ (= ἦσαν), хотя и в сочетании с -л-причастием плавалн. Судя по всему, корректная славянская форма плюсквамперфекта в *БлАВП* сменила первоначальную кальку *бѣхъ плавагъше.

В отдельных случаях славянский перевод демонстрирует отклонения от греческого, обусловленные омонимией или паронимией. Так, в контексте: гн кѣто ты еси · н сна · ѿ мужа · н ѿко вню окрѣ тебе лица ѣлвѣска мѣнога (289в21–24) – использование неуместного союза ѿко может быть объяснено смешением местоимения с. р. ѿти ‘(все), что (я вижу)’ с союзом ѿти ‘что’. Рассказ Агапия о том, как он вошел в лодку, где было 12 корабельщиков, в неторопливом греческом повествовании (12.1) содержит, в частности, глагол ἐκάθησα ‘я сел (с ними)’; в славянском вместо этого герой ‘посадил их’ (посаднѣ 291г11 = *Г, Н(–ГБ)БлВяМПл* -дн); замена непереходного глагола переходным и комитативного обстоятельства прямым объектом вызвана, по-видимому, смешением ἐκάθησα с καθέστησα ‘я посадил’.

Самые большие затруднения у переводчика вызвал переход от 3 л. к 1 л. в греческом повествовании (начиная с 2.1), осложнявшийся еще и тем, что в авторское изложение порой включается прямая речь автора. Судя по письменной традиции, славянский книжник вначале (с 288622) продолжил изложение в 3 л., заменяя греческие местоимения и глагольные формы 1 л. их эквивалентами 3 л., но затем (с 288в18) стал время от времени упускать из виду необходимость замены, следствием чего являются нерегулярные формы 1 л. в отдельных списках – очевидные остатки неисправленного перевода, ср.: хотѣ (288в18) – B_2 хотѣхъ; оузѣрѣ (289б31) – H ѡзѣрѣхъ (непосредственно после прямой речи Агапия); себѣ (289в1) – H мнѣ; въздрѣдова-са (289в1–2) – K -вахъ; прѣблнжнса (289в3–4) – K -жншѣхъ се < * -жнхъса; хотѣ (289в7) – B_2 хотѣхъ; поклоннхъса (289в19–20 = I) – $PlH(-I)MOCCoT_2X$ -нн са; ма (290в8, во всех списках); ѣго (290в26 = CT), $HMOPl\Phi$ ѣмѣ – Co мон; паде (290в27) – $Vя$ паде/хъ (греч. нет); ма (290в29 = $ВП$) – $ГИКТ$ н, H ѣго; прѣведе (290в29–30) – $ВВеПСо$ п. мѣ – $\PhiГКМПл$ н, $НСХ$ ѣго; поклоннстаса (290г1 = $ГКПлСТ$) – $ВАП$ -нховѣ се (1 л. дв.) – H -нше се – OBe -нса – Co -н/хъ се; н (290г5) – $VяП_2$ ма (переведено, вероятно, с несохранившегося греческого варианта), вндѣхъ (290г10 – так в большинстве списков), аглпнн же рече (291в7–8) – T_2 н рѣхъ; аглпнн же вьндѣ (291г5–6) – Co н вьндѣ/хъ; вндѣвѣ (291г7 = $БГИКПл$) – $ХНСоT_2$ вндѣхъ, $ОВПТ$ вндѣ; та (292а5) – $Vя$ на/с < *нъ; ѣмоу (292в15) – $Vя$ мн; вндѣ (292в26) – T_2 вндѣхъ; вндѣ (292в28) – $Vя\Phi$ вндѣхъ; сътвори (292в32) – $Vя$ -н/хъ; напнса (292г1) – $Vя$ -са/хъ; съконья (292г2 = $БГКСо$) – T_2 сконьявѣ, M сконьяхъ, $Vя$ конья/хъ. Рассматривать эти вкрапления 1 л. в текст, в целом избыливающий формами 3 л., как проявление самостоятельности переписчиков не приходится – ни логических, ни грамматических предпосылок для смены лиц в тексте нет. Примечательно, что на отрезке, где греческий текст использует формы 1 л. почти на каждой строке, большинство славянских списков сохраняет их – начиная с вндѣхъ (291а29–30) вплоть до глѣхъ (291в2): мн, мн, ма, вндѣхъ, мн, ма, съ мною, ма, поклоннховѣ <са> н цѣловаховѣ, мн, азъ, пондохъ, мн, дондохъ, погладахъ, вндѣхъ, къ мнѣ.

3. РЕЛИКТЫ ГЛАГОЛИЦЫ

На древность славянского перевода СА указывают следы глаголического гиперархетипа, которые сохраняются в письменной традиции в целом ряде контекстов.

Так, неоднократное смешение апостолов и ангелов во всех или некоторых списках объясняется, очевидно, близостью глаголического ꙗ (п) и кириллического г, которая могла приводить к неразличению, прежде всего в сокращенных написаниях, ср.:

- 1) $\widehat{A}ПЛЬСКАЯ$ (289г21–22) / $\alpha\lambda\omicron\sigma\tau\acute{o}\lambda\omega\nu$ – OP_2T_2 аггелскаа, Ve агг/л\w/m\,
- 2) $\widehat{A}НГЛЬСКЪ$ (291а21) / $\tau\acute{o}\nu\ \alpha\lambda\omicron\sigma\tau\acute{o}\lambda\omega\nu$,

- 3) $\overline{\text{нѣсьнѣын}}$ (291a25), *О аггелъскъ, ВяБлНПлХ* агг/с\кын / τῶν ἀποστόλων,
 4) $\overline{\text{аѣган}}$ (291a28 = *АББеВГИК, ПлБлП* аѣг/аскын) / οἱ ἀπόστολοι – *Н*
 $\overline{\text{ап<ф>с<т>оан}}$.

Если в первом и последнем примерах исконное чтение сохранено соответственно древнейшим восточнославянским и древнейшим южнославянским списком, то во втором и третьем примерах напрашивается реконструкция: * $\overline{\text{нѣсѣ}}$ - (т. е. $\overline{\text{апл}}$ -) > * $\overline{\text{агл}}$ - > аггел-.

Глаголическое происхождение текста особенно явно в случае вариативной передачи числовых обозначений – но не всех, а только тех, которые либо в рукописи самого перевода (гиперархетипе), либо в промежуточных рукописях (архетипах) передавались буквоцифрами. Так, наличие в большинстве списков числового прилагательного *дѣвѣтъын* (288a17) на фоне греч. ὀγδόη ‘(в) восьмой (час)’ (1.4), сохраненного в цифрном написании *МУн ѣ*, а в хорватских глаголических списках *ТЛ* – в виде *osmu* (*godinu*)¹⁸, показывает, что в архетипах большинства списков имело место смешение глаголических букв „зело“ (ѣ ‘8’) и „земля“ (ѣ ‘9’), которые уже в ранний период истории славянской письменности стали обозначать одну фонему (Михайлов 1912: 199; Moszyński 1976: 82).

К глаголическому гиперархетипу восходят различные числовые данные славянских списков, которые чаще отражают транслитерацию глаголических буквоцифр, нежели транскрипцию.

Так, в пассаже, соответствующем греч. εἶδον τρεῖς καὶ δέκα ἄνδρας (4.2) ‘я увидел тринадцать мужей’, дополнение, пропущенное в *У* (после *оузьрѣ* 289в4), в ряде списков содержит вместо количественного числового обозначения ‘13’ порядковое – ‘13-го’, что объясняется предшествующим контекстом – Агапий сначала, издавек, увидел 12 человек, а потом разглядел и 13, т. е. 13-го дополнительно к 12, ср.: *ПлХ* · $\overline{\text{г}}$ мѣжь – *Н* третнаго на десета мѣжа, *ФБеКМО* третн на десетъ мѣжь¹⁹. Однако в трех списках – *ИЛТ* – число встреченных Агапием остается прежним: $\overline{\text{в}}$ мѣжь (*Т* -жн, *Л* -жа). По всей вероятности, первое числовое обозначение, фигурирующее по всем спискам без вариантов (· $\overline{\text{в}}$ мѣжа 289б31), в исходной рукописи было написано полностью, тогда как второе в глаголическом источнике (-ках) списков *ИЛТ* содержало буквенное обозначение единицы – ѣ (в) ‘3’, которое при „кириллизации“ в *И* или его протографе было транслитерировано на в ‘2’. Для двух хорватско-глаголических рукописей приходится либо постулировать промежуточный кириллический список, подвергшийся вторичной „глаголизации“ с заменой в ‘2’ на ѣ ‘2’, либо же предположить, что создатель архетипа этих списков, согласно схеме, описанной Л. Мошинским, „пользуясь глаголицей и переписывая с глаголического оригинала, знал цифро-

¹⁸ В текстологически важном, но сокращенном списке *Со* этот пассаж опущен.

¹⁹ Чтение *Ве* · $\overline{\text{г}}$ мѣжн, несомненно, восходит к первоначальному *· $\overline{\text{г}}$ с нередкой для рукописной практики потерей десятка (Moszyński 1976: 82; Крысько, Хок 2021: 224–225).

вую систему кириллицы, которая ему явно мешала в работе“, так что „ѣ = 3 было прочитано как в = 2 и записано как 2 = ѣ“ (Moszyński 1976: 83, 82).

В соответствии с греч. $\theta / \acute{\epsilon}\nu\nu\acute{\epsilon}\alpha$ ‘(я оставался там) 9 (дней)’ (15.1) почти все славянские рукописи демонстрируют $\text{з} / \text{сѣмь}$ (292в11), и лишь в *Со* – списке, для которого (наряду с неполностью сохранившимся *С*) вообще характерна правильная передача чисел оригинала²⁰ – мы находим $\cdot\dot{\text{ѣ}} \cdot$ ‘9’. Как было показано при анализе аналогичного примера в *Мучении Ирины* (Крысько, Хок 2021: 226), замена является результатом восприятия глаголического $\cdot\dot{\text{ѣ}} \cdot$ (ѣ) ‘9’ как кириллического $\dot{\text{з}}$ ‘7’. Эта ошибка спровоцировала дальнейшее искажение текста: в оригинале Агапию в десятую ночь явился ангел, тогда как в славянских списках фигурирует абстрактное въ ѣдннѹ же ноцѣ (292в12–13 = *АББЛВГКППЛТ*) / *Н* въ ѣдннѹ ноцѣ / *И* ѣдннѣ дѣнь ноцнѹ / *Вя* въ ѡнѹ ноцѣ / *Со* ноцнѹ . Это отклонение, однако, нельзя объяснить транснумерацией, так как в глаголице и кириллице число ‘10’ обозначалось функционально идентичными знаками (ѡ/ѡ resp. ѡ), которые весьма трудно перепутать соответственно с ѣ или с ѧ ‘1’. Остается предположить, что в глаголическом тексте перевода выступало полное написание числа либо корректный эквивалент греческого $\text{ι} - \text{ѡ/ѡ}$, что не могло не смущать писцов-, кириллизаторов“, видевших после „семи дней“ „десятую ночь“ и поэтому предпочитавших заменить точное число ‘10’ местоимением; в то же время в традиции, сохраненной списком *Со*, исчезновение второго числа правомерно приписать общей тенденции к сокращению текста путем устранения повторов и самоочевидных положений: понятно, что после девяти дней (при счете „ночь – день“) наступает десятая ночь.

Передача числового обозначения в составе греческой фразы:

$\acute{\omicron} \upsilon\acute{\iota}\acute{\omicron}\varsigma \mu\omicron\upsilon \rho\acute{\rho}\omicron\kappa\epsilon\iota\tau\alpha\iota \eta\delta\eta$ [iðòv] $\tau\epsilon\tau\acute{\alpha}\rho\tau\eta\nu \eta\mu\acute{\epsilon}\rho\alpha\nu \acute{\alpha}\lambda\theta\alpha\nu\acute{\omega}\nu$ (14.4) ‘сын мой вот (уже) четвертый день лежит умерший’ –

по славянским спискам обнаруживает прямо-таки обескураживающее разнообразие, варьируясь в чрезвычайно широком диапазоне: *Х* днѣсѣ ‘сегодня’ – *Вя* трн дѣн – *Со* $\cdot\dot{\text{д}} \cdot$ дѣн ‘4’ – *Н* $\cdot\dot{\text{з}} \cdot$ дѣнь ‘7’ – *Бе* $\cdot\dot{\text{н}} \cdot$ дѣнь , *О* $\cdot\dot{\text{н}} \cdot$ дѣннѣ ‘8’ – *ГБ* $\cdot\dot{\text{ѣ}} \cdot$ дѣнь ‘10’ – *У* (292б5–6) $\text{пѧтън на дѣсѧте дѣнь}$ – *Т*₂ $\cdot\dot{\text{ѣ}} \cdot$ дѣннѣ ‘15’ – *МКПЛФ* $\cdot\dot{\text{н}} \cdot$ дѣннѣ [*ПЛ дѣнь*] ‘18’ – *П*₂ $\dot{\text{ѣ}}$ нѣ дѣннѣ ‘210’. Думается, что свести этот видимый хаос к общему знаменателю можно, предположив два вероятных сценария.

1) В глаголическом тексте перевода фигурировал правильный эквивалент греч. $\tau\epsilon\tau\acute{\alpha}\rho\tau\eta\nu$ или δ – буква ѡ ‘4’, в архетипе списка *Со* корректно транскрибированная как д ‘4’, а в архетипе *Вя* транслитерированная как

²⁰ Только в этих списках (и в уничтоженной сербской рукописи Народной библиотеки в Белграде № 370, XVIII в., см. Стојановић 1903: 370) сохранено указание на „[т]ридцать пять лет, проведенные героем в миру, и тридцать пять лет в монастыре“, что „в сумме составля[е]т семьдесят лет, срок человеческой жизни“ (Пенская 2017а: 77): оба раза в *ССо* наблюдается обозначение лѣ ‘35’. См. далее примеч. 25.

г '3', – тогда как в архетипе других списков отразилось описанное выше смешение цифровых систем глаголицы и кириллицы, вследствие чего „9“ = 4 было ассоциировано с 4 = д и записано как ѡ = 5“ (Moszyński 1976: 83). При последующих переписываниях славянские книжники закрепляли ошибку, транскрибируя ѡ как є '5'.

2) Переводчик-глаголит транслитерировал греческую δ как славянскую ѡ '5', которая в архетипе списка *Со* была транслитерирована как д, '4' (и тем самым было невольно восстановлено правильное чтение), между тем как в архетипе (-ах) других списков (но не *Вя*) ѡ '5' транскрибировалась в кириллическую є '5'.

Более реалистичным представляется первый сценарий, так как именно текстовой традиции *Со* и *С* присуща правильная транскрипция реконструируемых глаголических чтений, т. е. прямое соответствие греческому оригиналу.

Отмеченное в глаголических рукописях смешение буквоцифр ѡ '5' и ѡ '7' (Moszyński 1976: 81), содержащих сходные овалы, позволяет возвести к ошибочному ѡ, через стадию ѡ, вариант ̑ (< ѡ) в древнейшем южнославянском списке *Сказания – Н*. Далее, поскольку обычным при передаче порядковых числовых обозначений и было, и до сих пор остается комбинированное изображение ordinalia посредством (букво)цифры и (части) флексии, в промежуточных списках естественно появлялось написание *ѡѡ / *єн '5-й', к которому, на наш взгляд, восходят варианты *О* сє²¹ · Ѡ · д · ѡ · нн (< *сє · єн · д · ѡ · н с „упрощением“ сєє в сє и переосмыслением флексии как буквоцифры) и *Бе* · Ѡ · д · ѡ · н. То же комбинированное написание в условиях графического смешения фонологически идентичных ѡ и ѡ (н и і) могло изменяться в ѡѡ / єи, что прочитывалось уже как '15' (см. *T*₂ и развернутое написание в *У*); в последовательности *сє · єн · д · ѡ · н в процессе переписываний (при возможном отсутствии титла) сєє заменялось местоимением сь (*Б* сь · Ѡ · тн · д · ѡ · н) либо его редуцированной формой сєсь (*Г* сє/с\ Ѡ · д · ѡ · н), а от числа оставался лишь знак десятка (в списке *Б* – с финалью прежнего *на д · єс · атн, неуместной в сочетании '10-й день', но, вероятно, переосмысленной как порядковое (д · єс · а)ты). В свою очередь, в контексте *снѡ · мон сє · єн · д · ѡ · н (мрътвъ лежнѡ) частица сє могла реинтерпретироваться как членная форма местоимения сєн²², а последовательность сєнєи при scriptio continua превращалась в сє · нн (*ПлФ*), откуда уже один шаг до нн (*МК*). Наконец, сходство букв є и с²³ могло спровоцировать, с одной стороны, преобразование є · д · ѡ · н через стадию д · ѡ · н · є в д · ѡ · н · сь (*Х* д · нес · ѡ · сь), с другой стороны – трансформацию написания єи в сн, откуда фантастический вариант *П*₂ · с · н · і '210'.

²¹ Где сє = ідоу.

²² Ср. снѡ · мон сь · мрътвъ єѡ (Лк 15:24) (Jagić 1954: 116).

²³ Ср. случаи их смешения в списках *Мучения Ирины* (Крысько, Хок 2021: 224).

Несколькими строками ниже фраза $\text{Μεῖνον ἔτι τέσσαρας ἡμέρας}$ (14.5) ‘Подожди еще четыре дня’ в славянской традиции вновь демонстрирует варианты, хотя и не столь многообразные:

а) корректная передача греч. τέσσαρας посредством кириллического Д̄ вновь зафиксирована в списке *Со* ($\cdot\text{Д̄}\cdot\text{Д̄}\text{нн}$);

б) транслитерация глаголического ъ (г ‘4’) посредством кириллического г ‘3’ отражена в *У* (29268–9 = *АБеИПл*): $\cdot\text{Г̄}\cdot\text{Д̄}\text{нн}$, а также *ВяХ*: Д̄о трѣ/х ²⁴;

в) результат графического смещения г с ‘10’ в кириллице представлен в *Н*: $\cdot\text{Г̄}$ (о вторичности Г̄ свидетельствует следующая форма $\text{Д̄}\langle\text{ь}\rangle\text{нн}$, а не $\text{Д̄}\langle\text{ь}\rangle\text{нъ}$ или $\text{Д̄}\langle\text{ь}\rangle\text{ннн}$, что ожидалось бы после $\text{Д̄}\langle\text{ь}\rangle\text{сѣть}$);

г) уникальный вариант *К* $\text{Д̄}\langle\text{ь}\rangle\text{ва}$ может быть объяснен, по-видимому, только произвольным варьированием в поздней традиции.

В заключительной части СА последний период жизни Агапия в большинстве списков увеличен на 10 лет по сравнению с греческим оригиналом: $\cdot\text{М̄}\cdot\text{‘40’}$ (292г13) vs. τριάκοντα ‘30’ (16.1). Очевидно, в данном случае, как и в списках *Мучения Ирины* (Крысько, Хок 2021: 227), кириллическая буква отражает первоначальную глаголическую гервь Ѡ ‘30’ , не имевшую аналога в кириллице и воспринятую при транслитерации, по сходству начертания, как м^{25} . В свою очередь, хорватская м ‘60’ (список *Т*) – результат смещения Ѡ с Ѣ в глаголической традиции. Ближе всего к греческому чтению *Со* лѣ , в котором сохранено правильное число десятков (л), однако 5 лет добавлено, несомненно, в целях унификации с первыми двумя периодами жизни Агапия – 35 годами въ до́мѣу своѣмѣ и 35 – въ манасти́рѣн (см. примеч. 20). В итоге „числовая символика оригинала, когда Агапий в сумме проживает сто лет, век праведника“ (Пенская 2017а: 279), разрушается во всей славянской письменной традиции: в то время как в *Со* общая продолжительность его жизни возрастает до 105 лет, в большинстве списков, где первые периоды сокращены соответственно до 6–17 и 6–18 лет, греческое число „заменяется более реалистичным“ (Пенская 2017а: 279) – от 52 (в *М*) до 73 (в $T_2\Phi$) лет, а в списке *Т* $16 + 16 + 60$ дают в сумме компромиссные 92 года.

²⁴ Совпадение этого чтения с вариантом $\text{R ἕως τεσσάρων ἡμερῶν}$ заставляет поставить вопрос о восхождении части славянских списков (в P_2 та же предположная конструкция, что и в *ВяХ*, но число дней утрачено: пождн д̄о...) к несколько иной версии греческого текста, т. е. о двойном переводе либо редактировании раннего перевода по другой греческой рукописи.

²⁵ Думается, что незнание этой буквы и ошибочное восприятие числа * Ѡа ‘35’ как ‘45’, что превращало Агапия, отправляющегося в путешествие, в 90-летнего старца, и обусловило резкое (и, по-видимому, вполне произвольное) сокращение в большинстве списков первых двух периодов его жизни, проведенных дома и в монастыре (в оригинале 35 и 35 лет), – соответственно до 17 ($T_2\Phi X \text{ ѡ}$) / 16 (шесть на д̄есѣть 288а6 = *НБлПл ѡ) / 12 ($G \text{ в̄}$) / 10 ($K' \text{ ѡ}$) / 7 (*ВяБеО ѡ*) / 6 ($M \text{ ѡ}$) лет в первом случае и 18 ($K \text{ ѡ}$) / 16 (шесть на д̄есѣть 288а9–10 = $\text{Н}(-\text{К})\text{Бл ѡ}$) / 6 (*ВяБеМХ ѡ*) – во втором; в *Пл* пребывание в монастыре, вследствие гаплографического *saut du tête au tête* – от первых 16 лет ко вторым, – эксплицитно не упомянуто.*

4. ГРАММАТИЧЕСКИЕ АРХАИЗМЫ

Некоторые архаические черты перевода сохранились лишь в отдельных списках. Это относится, в частности, к синтаксическим архаизмам индоевропейского происхождения, общим для греческого и древнеславянского языкового состояния, таким как винительный пути (Крысько 2006: 124–128), ср.: нд₂оу въ поутн гнѣа (28869) vs. T₂ нд₂ пѣтн (на месте более раннего ед. ч. пѣтъ, сохраненного – но после предлога – в H) = R ἀπέρχομαι τὴν ὁδόν (1.8), – и двойной объектный винительный (Крысько 2006: 292–293), ср.: нже (HBe еже) та үрѣсъ море прѣвезохъ (289г8–9 ≈ ὅταν σε τῆς θαλάσσης (*τὴν θάλασσαν?) διέπερασα 4.10) vs. O море перевеземъ тд; прѣведенъ бысть море (290в4–5 ≈ τὴν θάλασσαν διήλθον 5.11) – рефлекс биаккузативной конструкции при пассиве (vs. H прѣзь [ВЯТФ үре/с\] море).

Реликтовые примеры указывают на первоначальное широкое использование в СА архаичного дательного принадлежности в соответствии с греческим генитивом, ср.: овоца же сн пнца апльскага [Be дгг/д\w/м\] н правьднзынхъ дшъ [ССо праведнымъ дшамъ] (289г20–22) < *пнца апостоломъ н правьднзынмъ доушамъ (ἡ τροφή ἀποστόλων καὶ τῶν δικαίων ψυχῶν 4.16); одръ юму (290г6 = АБВГКП) vs. НБ₂ОТ₂ юго; дшъ... ѿлвѣськына (291а13–14) – ВАП үл(о)в(ѣ)чн, ГБ -үе – Б₂ ү(е)л(о)в(ѣ)к(о)мъ (ψυχαί... τῶν ἀνθρώπων 8.5); воднмъ (ВяБ₂НПлСоФХ въ домкъ) юю (292б18) – ВяБ₂ГПлФХ еа, Ки ее, Бав юн (εἰς τὸν οἶκον αὐτῆς 14.8 R).

Уже древнейший список *Сказания – У* – отражает определенные изменения в сфере употребления энклитического возвратного элемента с_а, тенденцию к закреплению его непосредственно после глагольной словоформы; тем не менее как *У*, так и другие списки изредка демонстрируют архаическую постановку энклитики согласно закону Вакернагеля, ср.: а ты с_а камо хоцешн дѣтн (28865–6); да с_а не баззыншн (291а3); товѣ навнзиса (291а14–15) – Со тебе се навнше; съ же кладазь порода с_а нарнчеть (291а18–19), просвьтѣ мн с_а оумъ (291б8–9) – ВяБеВеОПлСФХ оумъ мн с_а паче просвѣтн. Следствием былой „подвижности“ с_а, по-видимому, является его полная утрата в поклоннховѣ н цѣловаховѣ (291б20–22), тогда как в большинстве списков после каждой глагольной словоформы имеется с_а; в первоначальном тексте, вероятно, было одно с_а на два глагола (Зализняк 2008: 191) – после поклоннховѣ²⁶.

Из деklinационных особенностей привлекают внимание реликты исконного *i-склонения существительного господь. На фоне измененного чтения *У* жндове не нарекоша б_а нашего б_{мь} (290г26–27) древнейший южнославянский список *Н* сохраняет в позиции греческого предикативного винительного (οὐκ ἐκάλεσαν τὸν Θεὸν ἡμῶν) Κύριον (8.2) закономерную фор-

²⁶ О широком использовании энклитических форм личных местоимений в СА см. Велчева 2003.

му РП в качестве субститута ВП при отрицании – г<спод>н. К древнему дативу *господн может быть возведено не вполне закономерное образование с флексией *и-склонения г̄вн (см. Крысько 2014: 287–288; Крысько, Мольков 2020: 256; Крысько, Хок 2021: 206), чередующееся с обычной инновационной формой по *о-склонению: г̄оу (288a10) – К г<о>с<под>е>вин.

Весьма нерегулярно, хотя и сравнительно нередко, отражаются в рукописях следы простого аориста, очевидно, еще достаточно активного в языке переводчика, ср. нщѣзоша (289аб) vs. Г нсѣзѣа < *нщѣзѣ; ндоошомъ (290a7) vs. Т idom (Мф 19:27, ср. ндоомъ – Ягич 1883: 68); нзндоша (292a10) vs. Т izidu, Б нзндоутъ (непонятная переписчику форма простого аориста преобразована в н. вр.); ОБ ндоша, Х пр̄ндоша (У 292б19 пропущено) vs. Г ндаа < *ндаѣ. Вероятным реликтом 1 л. мн. простого аориста *пр̄ндомъ является неуместная при изложении прошедших событий форма н.-буд. пр̄нндѣмъ А vs. пр̄нндошомъ (290a14–15).

В двух случаях к реинтерпретированному простому аористу восходят, как мы полагаем, причастные формы. В окружении двух форм 1 л. ед. сигматического аориста, сохраненных разными списками СА и реконструируемых для перевода: Т₂ вндѣхъ = εἶδον (vs. вндѣ 292в26) и Ф вндѣхъ = εἶδον (vs. вндѣ 292в28), – заслуживает внимания параллель к греческому 1 л. ед. аориста ἀνῆλθον (15.4), представленная в большинстве списков формой 3 л. (взлѣзе 292в27, Ф взлѣзе, Пл взлѣзе, Т₂БГИ взыде, Вя вндѣ), но в списке П₂ – причастием вшедъ. Поскольку в контексте ‘нашел я скалы высокие, и увидел дверцу в скалах, и залез на них по ступеням’ описывается ‘движение, которое делают, влезая или взбираясь куда-нибудь’, естественно признать первичным вариантом глагол взлѣстн (Вайан 1952: 327), с приставкой вз-, эквивалентной ἀνα-, и реконструировать здесь 1 л. простого аориста *взлѣзъ, которое позднейшими переписчиками либо заменялось формой 3 л. (как и повсеместно в СА), либо воспринималось как причастие – откуда, с заменой синонимом, и возникло вшьдѣ. Противоположное осмысление причастия как 1 л. простого аориста, по-видимому, происходило по спискам во фразе: н взлѣзъ въ хлѣвннѣу сътвори мѣтвѣу (292в31–32) – Καὶ εἰσελθὼν ἐν τῷ οἴκῳ ἐποίησα εὐχὴν (15.4); на месте правильной формы взлѣзъ списки ГБИКМСот демонстрируют 3 л. аориста взлѣзе – замену 1 л. простого аориста, а список Вя – сигматический новый аорист вндѣ/х̄, в котором сохранена грамматическая характеристика первоначальной формы, хотя и заменен корень (следующий далее аорист сохраняет в этом списке исконное 1 л.: створи/х̄).

В контексте, который в славянском в целом сильно отличается от греческих списков, обороту ἤρξαμην κρούειν (5.4) ‘я начал стучать’ соответствуют варианты тлъкноуъ (290б20–21 = ВеГИКПл), НСТ тлъкн̄ (с искажением Со тлъкн̄), А тлък̄шн. Последнее причастное образование, оформленное по ж. р., восходит, на наш взгляд, к правильной форме причастия м. р. *тлъкъ, которая, в свою очередь, представляет собой первоначальный

точный эквивалент греческого 1 л. аориста, переосмысливавшийся после отмирания простого аориста как омонимичное причастие пр. вр.

Несколько раз в письменной традиции *Сказания* наблюдаются формы сигматического старого аориста, полностью утраченные древнейшим списком, ср.: рекоша (28864) – *ВяАБлВГИКМПТ* рѣша; рекоша (288612–13) – *МАБл* рѣша; рекоша (290г28) – *ГБИКТ* рѣше, *В* нарѣше; глахъ (291в2) – *Вя* рѣх\; рекоша (291в5) – *ББлВГИКП* рѣше; агапнн же рече (291в7–8) – *Т*₂ н рѣх\; глаша (291в13 = *ИПл*), *НБ*₂*ОП*₂ рекоше – *ВяАБВГПТ* рѣша; нзмьроша (291в17–18) – *ПлАББелВГКСот* нзмрѣша, *Н* ъмрѣше (приставка вторична, не соответствует греч. ἄπο-); глаша (291в32 = *БГИКПл*), *Н* -лахъ, *Т* рекоше – *ВяБ*₂ рѣша; глахоу (292а17 = *БГК*), *ПлВя* глаша – *Н* рѣше. На фоне грамматически корректной формы 3 л. мн. възнесоша (конн) (291а5) в списках *АВИП* фигурирует форма възнесе, которая выступает как 3 л. ед. при текстологически вторичных подлежащих колесница огньна (*И*) и господъ (*АВИП*), но, скорее всего, должна быть возведена к первоначальной форме сигматического старого аориста *възнѣса (с отражением южнославянского перехода /ѣ/ > /е/).

Нестяженные формы имперфекта засвидетельствованы в списках *СА* незначительными реликтами: ндааше (288629–30), лежааше (292621)²⁷, – которые, тем не менее, дают основания реконструировать подобные формы для языка перевода. В то же время употребление уже в древнейшей рукописи инновационной формы 3 л. дв. можаста (290в26 = *БеКПл*) на фоне еще более вторичных форм в других списках – дв. ч. аориста (*ОБ*₂*МП*₂*ССо* могоста, *И* могостѣ), мн. ч. имперфекта (*Ве* можахъ) и аориста (*НБл* могоше), контаминированной плюрално-дуальной формы (*Т* можахота) и, наконец, н. вр. (*ВАП* могостѣ), *Т*₂ ѡнма... не може\ – позволяет заключить, что в языке древнеболгарского перевода *СА* уже осуществлялась замена исконных форм имперфекта на -аше\ новообразованиями с аористным -с\ и распространение флексии 2 л. дв. -а на 3 л., ср. поношааше (Мф 27:44) в *Мариинском евангелии*, ѡпнѣаше и ѡпнѣаша (Мф 20:31) в *Ассеманиевом евангелии* и *Саввиной книге* (Вайан 1952: 267–268).

Древнейший список демонстрирует достаточно продвинутую стадию в процессе замены первоначальных форм действительных причастий пр. вр. на -ь(ш)- (< *i-us-) от глаголов на -нтн аналогическими формами на -нѣь(ш)-, однако далеко не все инновационные образования восходят к переводу, ср.: въртоградъ сътворнѣъ (289620) – *И* створоу сн кеаню (ποιήσω ἐμαυτῷ κελλίον 3.6); посаднѣъ (291г11) – *Н*(–*ГБ*)*ВяМПл* -дн (ἐκάθησα, см. выше); оустронѣъ

²⁷ То же относится к членным прилагательным в РП ед. ч. м.-с. р.: драгааго (290г8); для ТП ед. и форм дв. и мн. ч. примеры более многочисленны: стѣгннѣъ (288625), морѣскннѣъ (288в6–7, 288г17), правѣдннѣъ (289г22, 291а22, 27), велнкннѣъ (289а3), драгоуѣннѣъ (289а22, 23–24), рѣзнчннѣъ (289а25). В ДП ед. м.-с. в древнейшем списке отмечены только стяженные членные формы (у причастия): съдѣшюмоу (289г18, 27–28) – и новые местоименные: младомоу (288в28–29), старомоу (290г21), в МП ед. – семѣъ (289г19) vs. -момѣ по спискам (искаженное чтение, вм. земан).

(288618)²⁸ – *ВАП* оустрон, *Н* поставн, *ИПл* ѿ; впрочем, столь же неисконна и единственная в *У* форма на -ъш-, ср. положъше (289а5–6) – *ВяГКЛП₂ПлТФ* положнѣнн (θεῖσθαι 2.18). Некоторым формам *У* на -нвѣ в письменной традиции текста противостоят исконные формы, косвенным отражением которых можно признать также аористы на -н, ср.: оубоу_Δнвѣса (289а7–9) – *Вя* оубѣжъса; поклоннѣса (290б12) – *Ф* -нса, *ВяВВеГКЛП₂ТХ* -ннса; поклоннѣса (291б25–26) – *К* поклон'се; сътвори (291г10) – *НФ* -ръ, *МАНГК* -нвѣ; сътвори_{нвѣ} (292б22–23 = *Пл*) – *Х* -ръ, в др. сп. -рн; нспочнѣ (289б14) – *Б₂П₂Т₂Ф* -ун, *ИЛТ* поун < *нспочъ (?).

5. О НЕКОТОРЫХ ЛЕКСЕМАХ СА

При общей неяркости лексической системы СА, практически лишенной каких-либо диагностирующих признаков²⁹, внимание исследователей *Сказания* неоднократно привлекала лексема отокъ (Велчева, Даскалова 2003: 26; Младенова 2008: 275–276). В соответствии с греч. καὶ ὄδηγησέ με ὁ ἀετὸς ἐν τῇ θαλάσῃ ἐν νησίῳ (2.2) ‘и привел меня орел на море на островок’ в славянских рукописях наблюдается сильно варьирующийся текст³⁰:

н доведе [СоАБлВП въведе, Г доше/Δ\, Пл втнде] н [НБЛХ ѿго, ВяГМОП₂ ѿ, Пл ѿ него] орьлѣ [АВВяГЛП ѿ; + НБЕБлВяПлСо въ] морьскына лоукы [ПАВТ₂ лѣкы мор'скыѣ, Бл лѣгы морьскыѣ, И втокы морьскыѣ, Со морьскѣ втокы, Пл морьскыѣ пѣчннн, К морьскѣю лѣкѣ, Г морьскы/х\ лоукы] (288631–в1).

Первое же знаменательное слово в этой фразе, сказуемое, демонстрирует колебание между приставками до- и въ-³¹, которое с учетом греческо-славянского параллелизма может быть признано вторичным: в соответствии с бесприставочным ὄδηγησε для перевода правомерно реконструировать

²⁸ Попутно заметим, что выявленная нами в *Мучении Ирины* архаичная причастная форма *оустронша, реинтерпретировавшаяся как аорист (Крысько, Хок 2021: 90), находит параллель в однозначно причастном образовании оустроншемъ в том же *Успенском сборнике*, л. 48в20 (УСб: 106, 730); ср. также дошлаа, дошнюю (от донти) в списках Стихираря XII в. (Пузина, Крысько 2022: 885).

²⁹ „Редица старобългарски думи“ – впрочем, в основном общеславянского распространения – отмечены в Велчева, Даскалова 2003: 26–27. „Изразите, с които старите българи са се поздравявали“ (Там же: 27–28), восходят к греческому, ср.: съдръжъ ли ѿси (288в23, 289в11) – Ὑγιής, Ἀγάπτε; (2.8), Ὑγιής εἶ, Ἀγάπτε; (4.3), добръ въ поуть (*Ф* поутъ въ добръ) боу_Δн (288в19–20) – ἡ ὁδὸς ὑμῶν καλὴ γένηται (2.7). (В свете последнего обстоятельства едва ли заслуживают опровержения гуляющие по просторам интернета рассуждения о „русских приветствиях христианской поры“ в СА и утверждения о том, что „апокри[ф] XIII века „Сказание отца нашего Агапия“... хотя и был переведен с греческого, мог дополняться чисто русскими словами и выражениями. Это единственный памятник литературы того времени, в котором сохранились приветственные фразы“).

³⁰ В С несколько страниц утрачено.

³¹ Изолированные чтения *Г* и *Пл*, описывающие движения орла, ввиду несовпадения с греческим явно вторичны.

бесприставочное же *вѣдѣ (ср. РГЦ: 327, где параллели *ὄδηγεῖν* – *вѣстн / воднн* снабжены ссылками на *Евангелие, Апостол, Псалтырь* и *Паремейник*). Обстоятельство цели, в оригинале выраженное двумя предложными конструкциями, в большинстве списков сохраняет предлог *въ*, коррелирующий с *ἐν*. В одной из ветвей традиции (к которой относятся *АВП* и *Со*) сочетаемость с формой *въ* + ВП обусловила развитие у глагола приставки, дублирующей предлог, – *вѣвѣдѣ *въ*; в архетипе (-ах?) целого ряда списков (в том числе *У* и *Н*) семантика глагола была уточнена с помощью приставки *до-*, что привело к исчезновению предлога *въ* и приспособлению управления к глаголу *довѣстн* – т. е. замене предложной конструкции *въ* + ВП беспредложным генитивом – во всех восточнославянских списках. Наконец, в заключительном словосочетании, с ориентацией на греческий порядок слов, восстанавливается препозиция определения. Что же касается существительного, использованного для передачи греч. *νησίον* ‘островок’, то восходящим к оригиналу справедливо признается вариант двух списков – *отоки*. В самом деле, у континуантов прасл. *lōka значение ‘остров’ (точнее, ‘маленький речной остров’) отмечено лишь в одном болгарском балканском диалекте (ЭССЯ 16: 141), и реконструкция такой семантики для древнего *лѣка* рискованна, тем более что обычной греческой параллелью к нему является отнюдь не *νησος*, а *κόλλος* (SJS 2: 169; СлРЯ 8: 296; СДРЯ 4: 429³²), реже – *αἰγιαλός* (Paraenesis: 389; Ἐφραίμ: 190). В то же время соответствие *νησ-* – *оток-* подтверждается многочисленными примерами в памятниках древней славянской письменности начиная с кирилло-мефодиевского периода – в *Псалтыри, Паремейнике, Апостоле, в Слове на перенесение мощей св. Климента (Херсонской легенде)* (SJS 2: 583), в *Толкованиях на Псалтырь* Феодорита Кирского (Погорелов 1910: 131), в *Паренесисе* Ефрема Сирина (Срезн. 2: 759; Paraenesis: 388; Ἐφραίμ: 190), а также – last but not least – в *Явлении Креста, вошедшем наряду со Сказанием Агаты* и целым рядом других древнейших переводов в *Успенский сборник* (Крысько, Мольков 2020: 412)³³; неудивительно, что В. Ягич заключил: „отокъ (*νησος*) характерен для древнейшего слоя церковнославянских переводов“ (Jagić 1913: 374). Вместе с тем показательно, что „в болгарском языке это слово сохранилось не в значении ‘остров’, а лишь ‘отек, опухоль’“ (Младенова 2008: 276), и даже если не настаивать – в свете сербохорв. и словен. *otok* ‘остров’ (ЭССЯ 30: 187–188) – на его „паннонском“ происхождении (что постулировал еще П. Й. Шафарик, см. Jagić 1913: 199)³⁴, все же естественно предположить, что активному вытеснению указанного чтения в письмен-

³² Формой *в лоуцѣ* (Прл XIII, 145в) передано греч. *ἐπὶ τὸν κόλλων* (Nau, Clugnet 1903: 99).

³³ Толкование этого примера в (СлРЯ 13: 289), при отсутствии греческой параллели, неверно: „Край земли, предел“.

³⁴ Ср. *оток* ‘остров’ в восточнославянских говорах (СРНГ 24: 256; ESJS 10: 605; ЭССЯ 30: 188–189).

ной традиции СА способствовала чуждость его разговорному узусу большинства болгарских книжников.

Однако в самом тексте *Сказания* крылась еще одна причина отмирания „отока“. Как указывает Д. С. Пенская, „[и]з греческого следует, что Агапий, сам того не заметив, прошел вслед за орлом по морю и очутился „на островке“ (Пенская 2017а: 286), – и далее он размышляет, как бы перебраться через морскую пучину³⁵. Этот парадокс унаследовал и славянский перевод – но „[б]ольшинство славянских рукописей предлагает более реалистическую, тем самым, упрощенную трактовку: за орлом герой следует до „морьскына лоуки“, т. е. до „берега моря“ (Там же). Почему же оток-перевода преобразился именно в лжк-? Думается, ответ на этот вопрос мы найдем в древнеболгарской литературе. Уже И. И. Срезневский, вслед за А. В. Горским и К. И. Невоструевым (Горский, Невоструев 1859: 303), отметил отокъ (или -а?) в значении ‘мыс’ в *Богословию* Иоанна экзарха Болгарского: Поучины и горы и острова и отокы и пристанища (Срезн. 2: 759), – где четко противопоставлены ВП *островы* – νήσοις и *отокы* – ἀγκῶνας, от ἀγκών ‘изгиб, излучина’ (Дворецкий 1958 1: 22). Именно это последнее значение (собственно, ‘изгиб суши, обтекаемый водой’) объединяло отокы и лжкы, что и обусловило замену диалектно ограниченного слова общеславянской лексемой, зарегистрированной с близкими значениями в разных ареалах Славии, ср. болг. *лъка* ‘луг у изгиба реки’, сербохорв. *лука* ‘морской залив, гавань, порт, пристань’, словин. стар. *laka* ‘залив в озере; изгиб’, др.-рус. *лука* ‘изгиб берега, излучина’ (ЭССЯ 16: 141)³⁶.

Не вполне ясной остается, однако, исходная грамматическая характеристика анализируемого существительного в древнеболгарском тексте СА. В словосочетании *въ морьскыа отокы, отраженном списками *И* и *Со*, оно выступает в ВП мн. ч. м. или ж. рода. В следующем контексте, соответствующем греч. ἦσαν δὲ ἐν τῷ νησίῳ καὶ ἐν τῇ θαλάσσει θηρία ἀνήμερα (2.3) ‘были же на островке и в море звери лютые’, письменная традиция *Сказания* вновь демонстрирует многообразие вариантов, однако „отоки“ (опять же мн. ч., в отличие от греческого) фигурируют только в списке *И* (в версии *Со* текст сильно сокращен):

башѣ [АЛСо БѢХѢ] во [АБеБлВКМОППлТФХ жѣ] н звѣрь лютъ
[ОСо звѣрне люти, М звѣри люты, Т звери] въ локяхъ [И отокахъ,
Бл лъга/х\] морьскынхъ (288в5–7).

В этом случае уже очевидна принадлежность существительного к *ā-склонению ж. рода. Та же форма присутствует в следующей фиксации, повторяющей предыдущую:

³⁵ ἐνθυμούμενος τὸ πῶς περᾶσαι τῆς θαλάσσης τὸ πέλαγος (2.3) – мысла камо [БеБлВяБ₂МНП₂ПлСоФХ ккко] въ прѣшьль морьскою глущьноу (288в3–5).

³⁶ Примечательно пересечение семантики ‘острова’ и ‘излучины’ в диал. новгородском *отока* ‘маленький островок в излучине реки’ (НОС: 758).

ѡто дѣиши сѣде [АБ₂БлВВяИЛППЛТ Ѻ] въ лоукахъ [И отокахъ] снхъ морьскынхъ (288в23–25) – τί δὲ ποιεῖς ἐν τῇ νήσῳ ταύτῃ; (2.8) ‘что же ты делаешь на этом острове?’.

Наконец, последнее упоминание острова в тексте мы встречаем в уже цитированной фразе:

ἀπέλθῃς ἐν τῇ θαλάσῃ ἐν τῇ νήσῳ (4.22) букв. ‘придешь на море на остров’ – дондешн [О прндешн, ССо нзндешн; + ВеВяИНОПлССоФ вѡ] лоука морьскына [БеВеВяМНОПлСоФХ ↔, Бл лѡгы м., И м. штокы, С морскую поучыноу] (290а30–31).

На сей раз исходное чтение представлено только в *И*, тогда как списки *ССо*, сохраняя исконный параллелизм глагольных приставок (ἀπο- / нз-) и, вместе с несколькими другими рукописями, предлог въ, корреспондирующий с греч. ἐν, примыкают здесь к инновационной лексической традиции, либо заменяя отмершее слово обычным вариантом лѡкы, либо подменяя его не вполне уместным обозначением пучины (а не суши посреди моря). Однако важный факт свидетельствует о том, что по крайней мере перед писцом *Со* находилась и рукопись, в которой по-прежнему фигурировали отокы: несколькими строками выше, пересказывая *Сказание*, он, видимо, заглянув в параллельный источник, вставил соответствующее словосочетание не на свое место – туда, где согласно греческому вообще ничего не должно было быть (и в *С* там действительно Ѻ), а в других списках добавлено обстоятельство ‘в стену’, ср.:

Греч.	<i>С</i>	<i>Со</i>	Др.
ἐξελεύσεται ἄνθρωπος γηραιὸς πρὸς σέ, καὶ παραλαβὼν σε εἰσενέγκῃ σε (4.21) ‘выйдет человек старый к тебе и, взяв тебя (с собою), введет тебя’	н тоу нзндѣть ѡлѡкы старѣ н въвѣ/д\т те	н нзн/д\ѣ старѣ ѡлѡкы свѣ/т\лѣ сѣло · н въвѣ/д\ мѣ въ мор’скы штокы	н нзндѣть къ тобѣ человѣкъ старѣ · н понмѣ та въвѣдѣть [+ ВяБеБлВеМНОСХ ТД] въ стѣноу (Н -нн, ВяБлО -ны, Ве -нѣ) (290а26–27)

Единодушие абсолютного большинства списков, в четырех контекстах последовательно использующих плюральные формы существительного (отокы / лѡкы, отокахъ / лѡкахъ), заставляет предположить, что рукописи *СоИ* сохранили, а остальные списки перенесли на новую лексему две основные морфологические характеристики исходного слова – мн. число и ж. род. Вариант ж. р. не имеет недвусмысленных подтверждений в древнеславянской письменности³⁷, однако отмечен в разных славянских языках и реконстру-

³⁷ Амбивалентны формы типа МП ед. отоцѣ, РП мн. отокъ, ВП отокы (SJS 2: 583).

ируется для праславянского: *obtoka (ЭССЯ 30: 187–189). Нигде ранее не фиксировавшаяся форма pluralis feminini отокы в значении ‘остров’, синонимичная ед. ч. отокъ, может быть, на наш взгляд, сопоставлена с древнеболгарским образованием бракты, варьирующимся с бракъ (ИГ 1: 160)³⁸.

В описании чудесного сада пророка Илии, которое в славянской традиции СА обнаруживает лишь содержательное сходство с греческими списками (при параллелизме отдельных лексем), в соответствии с греч. *Εἶδον δὲ καὶ ἄμπελον... σφόδρα κατάκαρπον καὶ εὐθαλή, καὶ πολυειδῆ τὸν καρπὸν αὐτῆς* (7.2) ‘Увидел же я и виноградник, весьма богатый плодами и цветущий, и разнообразные плоды его’, в славянском выступают виногради (т. е. виноградные лозы)... оwoца [Вя нагоды] нмоуца [ВяНПлТФ -це] разанъны · н цвѣтъцн [X -ца, ГК -це < *-ца] н жтнѣ егоже не вндѣ ннкѣтоже (290Г13–20). В этом изображении ‘деревьев, цветущих и приносящих плоды разных сезонов одновременно’ (Пенская 2017а: 330), в однородном ряду с ягодами (оwoца) и цветками мы видим загадочное жтнѣ – по всей вероятности, это не засвидетельствованное словарями собирательное от жнто ‘плод’ (SJS 1: 610; СБР 1: 499), здесь в специальном виноградарском значении ‘бутона’³⁹, – слово, непонятое уже и многим средневековым писцам (ср. варианты Вя жтгна, Ве жн/т\а, Т₂ жнзнь, Со жнвотна, К лнствѣе, Бл цвѣтъцн же тѣе, ИНБ₂ ø) – как, впрочем, и современным переводчикам⁴⁰.

В заключение рассмотрим еще одну лексему, явно вызывавшую затруднения у переписчиков и непонятную в наши дни. В контексте, в целом точно соответствующем греч. *Αὕτη δὲ ἡ πηγὴ τῆς ἀναγεννήσεως λέγεται καὶ ἐξέρχεται εἰς τὰ μέρη τοῦ παραδείσου* (8.6) ‘А этот источник называется (источником) возрождения и исходит в райские пределы’, почти во всех списках на месте греческого РП τῆς ἀναγεννήσεως выступает форма поро̀да:

---

³⁸ Предлагаемая К. Кохом (Koch 1990: 723; Koch 2022: 39) интерпретация ИП мн. бракы как ошибочно переосмысленной по аналогии (analogische Fehldeutung) формы ИП ед. **ī-*основного существительного опирается только на написание бракъве (РП ед.? ИП мн.?) в позднедревнерусском списке *Пандектов Никона Черногорца* (ГИМ, Чуд. 16, 193в) – не подоваеть въ говѣнье бракъве н пнръы чнннтн, – которому противостоит регулярный ВП мн. бракы, соответствующий греческому асс. pl. γάριος, в сербском списке XIII в. (РНБ, Q.п.1.27, 135v) и старорусском списке XVI в. (РГБ, Унд. 37, 417). Возможно, развитие существительных мн. ч. (фактически pluralia tantum), синонимичных образованиям ед. ч., в указанных случаях сходно с развитием русских коррелятов типа ‘*овѣс взошѣл – овсы взошли; озимь зазеленела – озими зазеленели* и т. п., где *овѣс, озимь* не singularis, а *овсы, озими* – не pluralis, первые же – singularia tanta (sic! – В. К.), а вторые – pluralia tanta’ (Реформатский 1987: 82), ср. у Н. А. Некрасова: – Бог помочь! А где же Гришуха? – / Отец мимоходом сказал. / „В горохах“, – сказала старуха (Мороз, Красный нос, 2, ХХХІІІ) – и толкование этой формы в ССРЛЯ 3: 308: „Г о р о х и, о в, мн. О горохе, посеянном в поле“.

³⁹ Ср. три соответствующие стадии развития винограда в прямой хронологической последовательности: ‘Оставшиеся бутоны зацвели и завязали ягодки’ <<https://dacha.wcb.ru>>.

⁴⁰ Ср.: ‘разные плоды и цветы, в жизни никем не виданные’ (БЛДР: 345), ‘И неговото пребивание никой не видя’ (СБЛ: 255), “and no one has ever seen such a life” (Роге 1991: 233).

сь же кладазь порода са наричеть и нсходнть въ дрѣва⁴¹ ранская (291a18–21), – которую переводчики славянского текста СА на современные языки воспринимают как ИП существительного ж. р. порода ‘рай’⁴², что противоречит и смыслу текста (источник, текущий в рай, называется раем), и греческому оригиналу. И только Я. Милтенов, опираясь на греческую параллель, обоснованно соотнес эту форму с существительным м. р. поро́дъ (Милтенов 2022: 250). Данное архаичное образование, синонимичное суффиксальному порождѣннѣ ‘возрождение’ = ἀναγέννησις (SJS 3: 176–177; СлРЯ 17: 121; СДРЯ 7: 220), хотя до сих пор и не фиксировалось в указанном значении, идеально вписывается в ряд аналогичных дериватов с нулевым суффиксом в словообразовательных парах типа заколь – заколенне, въздвнѣгъ – въздвнженне, застѣпъ – застѣпленне (Крысько 2015: 45), в которых существительные с суффиксом -енне расцениваются как принадлежность „более поздних текстов“ (Пичхадзе 2009: 301). В процессе отмирания архаичных девербатов с нулевым суффиксом форма РП поро́да, синтаксическая связь которой с подразумеваемым кладазь („этот источник – (источник) возрождения“) отнюдь не лежит на поверхности, паронимически ассоциировалась с гречизмом поро́да и переосмысливалась как номинатив – тем более что рядом с ней находится глагол наричатнса, регулярно сочетающийся с предикативным ИП. В списке Со эта ложная этимологизация получает эксплицитное обоснование: а се клада\нць еже вн\д\шн те\ч\ть и напаяеть вса дрѣва ранска. и то\г\ р\д\ зовет се поро\д\нмь⁴³.

Таким образом, наряду с языковыми особенностями, актуальными для всего древнеболгарского периода, рукописная традиция *Сказания Агапия* отражает ряд черт, присущих древнейшему этапу болгарской письменности (конец IX – начало X в.), – и прежде всего примеры, недвусмысленно свидетельствующие о глаголическом характере первоначальной фиксации перевода.

ИСТОЧНИКИ

Греческие списки *Сказания Агапия*

- D Трикала (Греция), Μονή του Αγίου Βησσαρίωνος (Δούσικου), ms. 50, 1574–1575 гг., л. 145v–150v (по фотокопии).
- J Афины, Εθνική Βιβλιοθήκη της Ελλάδος, ms. 2634, XV–XVI вв., л. 213v–229v (по фотокопии).
- R Санкт-Петербург, БРАН, РАИК № 160, XVI–XVII вв., л. 73r–81r (по фотокопии).

⁴¹ Едва ли передача греч. μέρη ‘пределы, области’, регулярно переводимого как страны / уаствн.

⁴² Ср.: „Этот источник называется „Раем“ (БЛДР: 345), „А този кладенец се нарича рай“ (СБЛ: 255), “This spring is called paradise” (Роге 1991: 233).

⁴³ В двух списках на месте поро́да фигурирует прилагательное (Г поро́днын, Б -рад-!), которое, возможно, отражает корректную замену двусмысленной формы именно в значении ‘возрождающий’ (см. СлРЯ 17: 120).

Славянские списки *Сказания Агатия*⁴⁴

- А** Аджарский сборник, София, НБКМ, № 326, серб. с болг. чертами, XVII в., л. 90г–96г.
- Б** Оксфорд, Bodleian Library, MS Canon, lit. No. 413 (993), серб., перв. пол. XV в., л. 7v–15r (фрагментарный; ср. изд.: Сырку 1907: 129–132).
- Б₂** Санкт-Петербург, БРАН, 21.7.15, ст.-рус., перв. четв. XVI в., л. 177г–185v.
- Бе* Белград, Музеј Српске православне цркве, основна збирка, № 218, серб., сер. XVI в., л. 162v–166v, 174г–174v (фрагментарный; по фотокопии).
- Бл* Белград, Музеј Српске православне цркве, збирка Радослава Грујића, № 100, серб. с болг. чертами, 1628 г., л. 102г–109v (по фотокопии).
- В** Вена, Österreichische Nationalbibliothek, cod. slav. 149, серб. с болг. чертами, XVI в., л. 137г–145v.
- Ве* Велешкий сборник, София, НБКМ, № 667, серб. с болг. чертами, XV–XVI в., л. 105г–109v (отрывок; по фотокопии).
- Вя* Санкт-Петербург, РНБ, Вяз. Ф. 98, ст.-рус., сер. XV в., л. 143v–146v (по фотокопии).
- Г** Санкт-Петербург, РНБ, Гильф. 42, серб. с болг. чертами, кон. XVI в., л. 188г–202г <<https://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyiy-katalog?ab=C115EA5D-9D0C-4F5E-A88C-DBE6CFE0F33B>>.
- И** Загреб, Staroslavenski institut, S. Ivšić, rukopisna ostavština, № 18, л. 140г–144v (рукописная копия уничтоженной рукописи Народной библиотеки Сербии, № 104, серб. с болг. чертами, XIV в.).
- К** Књига Агапијевас, Загреб, Hrvatska akademija znanosti i umjetnosti, Arhiv, Књижница, Ша43, серб., сер. XVI в., л. 215v–225v.
- Л** Люблянский кодекс, Любляна, Narodna in univerzitetna knjižnica, Ms 368, 3. ovoj, хорв. глаг., XV–XVI вв., л. 17v–18r (отрывок).
- М** Москва, ГИМ, Син. 993, ст.-рус., сер. XVI в., л. 149г–151v <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/178443?query=993&sort=100&fund_ier=647760263_647760288&index=8> (ср. изд.: ВМЧ, стб. 443–452).
- Н** Нямецкий сборник, Бухарест, Biblioteca Academiei Române, № 135, серб. с болг. чертами, нач. XV в., л. 424г–427v.
- О** Санкт-Петербург, РНБ, ОЛДП Q.234, ст.-рус., перв. пол. XVII в., л. 213v–225г.
- П** Панагорский сборник, София, НБКМ, № 433, болг., вт. пол. XVI в., л. 125г–135v.
- П₂** Санкт-Петербург, РГБ, Погод. 1588, ст.-рус., вт. пол. XVII в., л. 31v–42v.
- Пл* Пловдивский сборник, Пловдивска народна библиотека „Иван Вазов“, № 105, болг., XV в., л. 10г–19г (по изд.: Велчева, Даскалова 2003: 28–37; фотокопия – Кенанов 2022: 18–20).
- С* София, НБКМ, № 681, серб. с болг. чертами, XV в., л. 22v–23v, 27г–28v (фрагментарный; по фотокопии).
- Со* Софийский сборник, София, НБКМ, № 684, серб. с болг. чертами, XVII в., л. 145г–155г (по фотокопии).

---

⁴⁴ Звездочкой помечены списки, материал которых почерпнут из издания и коллажи разнотчений, подготовленных Р. Поупом. Примеры из рукописей, доступных в интернете, сверены.

- T** Тконский сборник, Загреб, Hrvatska akademija znanosti i umjetnosti, Arhiv, Knjižnica, IVa20, хорв. глаг., перв. четв. XVI в., л. 85r–90v.
- T₂** Москва, РГБ, Тр. 784, ст.-рус., XVI в., л. 374r–384r <<https://lib-fond.ru/lib-rgb/304-i/f-304i-784/#image-380>>.
- У* Москва, ГИМ, Усп. 4 перг., Сборник „Успенский“, др.-рус., 2-я пол. XII в., л. 287r–292r (по фотокопии; ср. изд.: УСб: 466–473).
- Ун* Москва, РГБ, Унд. 1300, ст.-рус., вт. пол. XVI в., л. 186r–198r <<https://lib-fond.ru/lib-rgb/310/f-310-1300/>>.
- Ф** Санкт-Петербург, РНБ, F.I.4, ст.-рус., 1560-е гг., л. 287v–292v.
- X** Афон, Ιερά Μονή Χιλανδαρίου, № 485, ст.-рус., XVI в., л. 122v–132r.

ЛИТЕРАТУРА

- Апокрифы 2002 *Апокрифы Древней Руси*. Сост., предисл. М. Рождественской. Санкт-Петербург, 2002 [Apokrifny Drevnej Rusi. Sost., predisl. M. Rozhdestvenskoj. Sankt-Peterburg, 2002].
- Батлер 2021 Б а т л е р, Ф. *Успенский сборник XII (не XIII) в.* – Palaeoslavica, 29 (2021), № 1, с. 211–260 [Batler, F. Uspenskiĭ sbornik XII (ne XIII) v. – Palaeoslavica, 29 (2021), № 1, s. 211–260].
- БЛДР *Библиотека литературы Древней Руси*. Т. 3: XI–XII века. Санкт-Петербург, 2000 [Biblioteka literatury Drevnej Rusi. T. 3: XI–XII veka. Sankt-Peterburg, 2000].
- Вайан 1952 В а й а н, А. *Руководство по старославянскому языку*. Москва, 1952 [Vaian, A. Rukovodstvo po staroslavianskomu iazyku. Moskva, 1952].
- Велчева 2003 В е л ч е в а, Б. *Из езика на Успенския сборник от XII–XIII век.* – В: Slavia Orthodoxa. Език и култура: Сборник в чест на проф. дфн Румяна Павлова. София, 2003, с. 58–61 [Velcheva, B. Iz ezika na Uspenskiĭ sbornik ot XII–XIII vek. – V: Slavia Orthodoxa. Ezik i kultura: Sbornik v chest na prof. dfn Romyana Pavlova. Sofia, 2003, s. 58–61].
- Велчева, Даскалова 2003 В е л ч е в а, Б., А. Д а с к а л о в а. *Езикът на „Сказание за отец Агапий“.* – Palaeobulgarica, 27 (2003), № 4, с. 25–38 [Velcheva, B., A. Daskalova. Ezikat na „Skazanie za otets Agariy“. – Palaeobulgarica, 27 (2003), № 4, s. 25–38].
- ВМЧ *Великие Минеи Четьи. Апрель*. Тетрадь 2. Дни 8–21. Москва, 1912 [Velikie Minei Chet'i. Aprel'. Tetrad' 2. Dni 8–21. Moskva, 1912].
- Горский Невоструев 1859 [Г о р с к и й, А. В., К. И. Н е в о с т р у е в] *Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки*. Отд. II. 2. Москва, 1859 [Gorskiĭ, A. V., K. I. Nevostruiev. Opisanie slavianskikh rukopisei Moskovskoiĭ sinodal'noi biblioteki. Otd. II. 2. Moskva, 1859].
- Дворецкий 1958 Д в о р е ц к и й, И. Х. *Древнегреческо-русский словарь*. Т. 1–2. Москва, 1958 [Dvoreckiĭ, I. Kh. Drevnegrechesko-russkiĭ slovar'. T. 1–2. Moskva, 1958].

- Дополнения 1993 *Дополнения к „Предварительному списку славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР“ (М., 1986). Сост. Н. А. Охотина, А. А. Турилов. Москва, 1993 [Dopolneniia k „Predvaritel'nomu spisku slaviano-russkikh rukopisnykh knig XV v., khraniashchikhsia v SSSR“ (M., 1986). Sost. N. A. Okhotina, A. A. Turilov. Moskva, 1993].*
- Зализняк 2008 *З а л и з н я к, А. А. Древнерусские энклитики. Москва, 2008 [Zalizniak, A. A. Drevnerusskie enklitiki. Moskva, 2008].*
- ИГ I *И о р д а н и д и, С. И., В. Б. К р ы с ь к о. Множественное число именного склонения (= Историческая грамматика древнерусского языка. Т. 1). Москва, 2000 [Jordanidi S. I., V. B. Krys'ko. Mnozhestvennoe chislo imennogo skloneniia (Istoricheskaia grammatika drevnerusskogo iazyka. T. 1). Moskva, 2000].*
- Кенанов 2022 *К е н а н о в, Д. Агапий Сирин – пилигрим в Едемская рай. Ел. студия <<https://univt.academia.edu/DimitarKenanov>> [Kenanov, D. Agarij Sirin – piligrim v Edemskiia raĭ. El. studiia].*
- Крысько 2006 *К р ы с ь к о, В. Б. Исторический синтаксис русского языка: Объект и переходность. Москва, 2006 [Krys'ko, V. B. Istoricheskiĭ sintaksis russkogo iazyka: Ob'ekt i perekhodnost'. Moskva, 2006].*
- Крысько 2014 *К р ы с ь к о, В. Б. Старославянский канон Кириллу Философу: Источники и реконструкция. Москва, 2014 [Krys'ko, V. B. Staroslavianskiĭ kanon Kirillu Filozofu: Istochniki i rekonstruktsiia. Moskva, 2014].*
- Крысько 2015 *К р ы с ь к о, В. Б. Заметки о лексике Ильиной книги. – В: Ильина книга (XI в.): Исследования. Указатели. Москва, 2015, с. 38–48 [Krys'ko, V. B. Zametki o leksike Il'inoĭ knigi. – V: Il'ina kniga (XI v.): Issledovaniia. Ukazateli. Moskva, 2015, s. 38–48].*
- Крысько, Мольков 2020 *К р ы с ь к о, В. Б., Г. А. М о л ь к о в. Восточнославянские рукописи XI – начала XIII в.: Лингвистические очерки. Москва, 2020 [Krys'ko, V. B., G. A. Mol'kov. Vostochnoslavianskie rukopisi XI – nachala XIII v.: Lingvisticheskie ocherki. Moskva, 2020].*
- Крысько, Хок 2021 *К р ы с ь к о, В. Б., В. Х о к. Мучение Ирины. Византийское житие в старославянском переводе: Издание. Исследование. Указатели. Москва–Санкт-Петербург, 2021 [Krys'ko, V. B., V. Khok. Muchenie Iriny. Vizantiĭskoe zhitie v staroslavianskom perevode: Izdanie. Issledovanie. Ukazateli. Moskva–Sankt-Peterburg, 2021].*
- Лебедева 1988 *Л е б е д е в а, И. Н. Словоуказатель к тексту „Повести о Варлааме и Иоасафе“ – памятнику древнерусской переводной литературы XI–XII вв. Ленинград, 1988 [Lebedeva, I. N. Slovoukazatel' k tekstu „Povesti o Varlaame i Ioasafe“ – pamiatniku drevnerusskoĭ perevodnoĭ literatury XI–XII vv. Leningrad, 1988].*
- Милтенов 2022 *М и л т е н о в, Я. До рая и обратно. Речник-индекс към старобългарския превод на Сказание на отец Агапий (ВНГ 2017). – Известия на Института за български език „Проф. Любомир Ан-*

- дрейчин“, 35 (2022), с. 217–256 [Miltenov, Ia. Do raia i obratno. Rechnik-indeks kam starobalgarskiia prevod na Skazanie na otets Agapii (BHG 2017). Izvestiia na Instituta za balgarski ezik „Prof. Liubomir Andreichin“, 35 (2022), s. 217–256].
- Миљков 1999 М и л ь к о в, В. В. *Древнерусские апокрифы*. Санкт-Петербург, 1999 [Mil'kov, V. V. Drevnerusskie apokryfy. Sankt-Peterburg, 1999].
- Михайлов 1912 М и х а й л о в, А. В. *Опыт изучения текста книги Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе*. Ч. 1: *Паримейный текст*. Варшава, 1912 [Mikhailov, A. V. Opyt izuchenii teksta knigi Bytiia proroка Moiseia v drevneslavianskom perevode. Ch. 1: Parimeinui tekst. Varshava, 1912].
- Младенова 2008 М л а д е н о в а, О. М. *О версии „Слова преподобного отца нашего Агапия“ в новоболгарском Берлинском дамаскине*. – В: *Этнолингвистичка проучавања српског и других словенских језика: У част академика Светлане Толстој*. Београд, 2008, с. 265–282 [Mladenova, O. M. O versii „Slova prepodobnogo ottsa nashego Agapiia“ v novobolgarskom Berlinskom damaskine. – V: Etnolingvistička proučavanja srpskog i drugih slovenskih jezika: U čast akademika Svetlane Tolstoj. Beograd, 2008, s. 265–282].
- НОС *Новгородский областной словарь*. Санкт-Петербург, 2010 [Novgorodskii oblastnoi slovar'. Sankt-Peterburg, 2010].
- Пенская 2017а П е н с к а я, Д. С. *Греческое „Сказание отца нашего Агапия“: Богословский диспут в сказочном нарративе*. Дис. ... кандидата культурологии. Москва, 2017 [Penskaia, D. S. Grecheskoe „Skazanie ottsa nashego Agapiia“: Bogoslovskii disput v skazochnom narrative. Dis. ... kandidata kul'turologii. Moskva, 2017]. <http://www2.rsuh.ru/binary/object_23.1499334939.58357.pdf>.
- Пенская 2017б П е н с к а я, Д. С. *Византийское «Сказание отца нашего Агапия»: греческий текст и славянский перевод*. – *Slověne*, 2017, № 2, с. 101–136 [Penskaia, D. S. Vizantiiskoe “Skazanie ottsa nashego Agapiia”: grecheskii tekst i slavianskii prevod. – *Slověne*, 2017, № 2, s. 101–136].
- Пичхадзе 2009 П и ч х а д з е, А. А. *О языковых особенностях славянских служебных миней* [Pichkhadze, A. A. O iazykovykh osobennostiakh slavianskikh sluzhebnykh minei]. – In: *Bibel, Liturgie und Frömmigkeit in der Slavia Byzantina: Festgabe für Hans Rothe zum 80. Geburtstag*. München–Berlin, 2009, p. 297–308.
- ПЛДР *Памятники литературы Древней Руси. XII век*. Москва, 1980 [Pamiatniki literatury Drevnei Rusi. XII vek. Moskva, 1980].
- Погорелов 1910 П о г о р е л о в, В. *Словарь к толкованиям Феодорита Киррского на Псалтырь в древнеболгарском переводе*. Варшава, 1910 [Pogorelov, V. Slovar' k tolkovaniiam Feodorita Kirrskogo na Psal'tyr' v drevnebolgarskom perevode. Varshava, 1910].
- Попов 1879 *Библиографические материалы, собранные Андреем Поповым*. 1. *Описание сборника русского письма конца XII века*. Москва, 1879 [Bibliograficheskie materialy, sobrannye Andreem Popovym. I. Opisanie sbornika russkogo pis'ma kontsa XII veka. Moskva, 1879].

- Пузина, Крысько 2022 П у з и н а, М. А., В. Б. К р ы с ь к о. *Славянский Минеиный стихирарь (по рукописям XII–XIII вв.)*. Т. 1. *Тексты и комментарии*. Москва, 2022 [Puzina, M. A., V. B. Kryś'ko. *Slavianskii Mineinui stikhirar' (po rukopisiam XII–XIII vv.)*. Т. 1. *Teksty i kommentarii*. Moskva, 2022].
- Пыпин 1862 *Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко*. Вып. 3. *Ложные и отреченные книги русской старины, собранные А. Н. Пыпиным*. Санкт-Петербург, 1862, с. 134 [Pamiatniki starinnoi russkoĭ literatury, izdavaemye grafom Grigoriem Kushelevym-Bezborodko. Vyp. 3. *Lozhnye i otrchennye knigi russkoĭ stariny, sobrannye A. N. Pypinym*. Sankt-Peterburg, 1862].
- РГЦ *Речник на грчко-црковнословенски лексички паралели*. Ред. М. Аргировски, соработ. Н. Андријевска, А. Ѓуркова. Скопје, 2003 [Rechnik na grchko-tsirkovnoslovenski leksichki paraleli. Red. M. Argirovski, sorabot. N. Andrijevska, A. Ğurkova. Skorpe, 2003].
- Реформатский 1987 Р е ф о р м а т с к и й, А. А. *Лингвистика и поэтика*. Москва, 1987 [Reformatskii, A. A. *Lingvistika i poetika*. Moskva, 1987].
- СБЛ *Стара българска литература*. Т. 1. *Апокрифи*. Съст. и ред. Д. Петканова. София, 1981 [Stara balgarska literatura. T. 1. *Apokrifii*. Sast. i red. D. Petkanova. Sofia, 1981].
- СБР *Старобългарски речник*. Т. 1. София, 1999; Т. 2. София, 2009 [Starobalgarski rechnik. T. 1. Sofia, 1999; T. 2. Sofia, 2009].
- СДРЯ *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)*. Т. 1–12–. Москва, 1988–2019– [Slovar' drevnerusskogo iazyka (XI–XIV vv.). T. 1–12–. Moskva, 1988–2019–].
- СлРЯ *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 1–31–. Москва, 1975–2019– [Slovar' russkogo iazyka XI–XVII vv. Vyp. 1–31–. Moskva, 1975–2019–].
- Срезн. С р е з н е в с к и й, И. И. *Словарь древнерусского языка*. Репринт. изд. Т. 1–3. Москва, 1989 [Sreznevskii, I. I. *Slovar' drevnerusskogo iazyka*. Reprint. izd. T. 1–3. Moskva, 1989].
- СРНГ *Словарь русских народных говоров*. Вып. 1–52–. Ленинград–Санкт-Петербург, 1965–2021– [Slovar' russkikh narodnykh govorov. Vyp. 1–52–. Leningrad–Sankt-Peterburg, 1965–2021–].
- ССРЛЯ *Словарь современного русского литературного языка*. Т. 1–17. Москва–Ленинград, 1950–1965 [Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo iazyka. T. 1–17. Moskva–Leningrad, 1950–1965].
- Стојановић 1903 С т о ј а н о в и ћ, Љ. *Каталог Народне библиотеке у Београду*. Књ. 4. *Рукописи и старе штампане књиге*. Београд, 1903 [Stojanović, Lj. *Katalog Narodne biblioteke u Beogradu*. Књ. 4. *Rukopisi i stare štampane knjige*. Beograd, 1903].
- Сырку 1907 С ы р к у, П. А. *Заметки о славянских и русских рукописях в Bodleian Library в Оксфорде*. – *Известия Отделения русского языка и словесности*, 12 (1907), № 4, с. 87–140 [Syrku, P. A. *Zametki o slavianskikh i russkikh rukopisiakh v Bodleian Library*

- v Oksforde. – *Izvestiia Otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti*, 12 (1907), № 4, s. 87–140].
- УСБ *Успенский сборник XII–XIII вв.* Изд. подгот. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон. Москва, 1971 [*Uspenskiĭ sbornik XII–XIII vv. Izd. podgot. O. A. Kniazevskaia, V. G. Dem'ianov, M. V. Liapon. Moskva, 1971*].
- ЭССЯ *Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд.* Вып. 1–42–. Москва, 1974–2021– [*Etimologicheskiĭ slovar' slavianskikh iazykov: Praslavianskiĭ leksicheskiĭ fond. Вып. 1–42–. Moskva, 1974–2021–*].
- Ягич 1883 *Я г и ч, И. В. Памятник глаголической письменности. Мариинское четвероевангелие с примечаниями и приложениями.* Санкт-Петербург, 1883 [*Jagić, I. V. Pamiatnik glagolicheskoĭ pis'mennosti. Mariinskoe chetveroevangelie s primechaniiami i prilozheniiami. Sankt-Peterburg, 1883*].
- Aitzetmüller 1966 *A i t z e t m ü l l e r, R. Das Hexaameron des Exarchen Johannes.* IV. Graz, 1966.
- BA *B a u e r, W. Griechisch-deutsches Wörterbuch zu den Schriften des Neuen Testaments und der frühchristlichen Literatur.* 6., völlig neu bearb. Aufl. Hrsg. von K. Aland. Berlin etc., 1988.
- BHG *Bibliotheca hagiographica graeca.* 3me éd., mise à jour et considérablement augmentée par F. Halkin. T. 1–3 (= *Subsidia Hagiographica*, 8a). Bruxelles, 1957.
- Blass, Debrunner 1949 *B l a s s, F., A. D e b r u n n e r. Grammatik des neutestamentlichen Griechisch.* 8. Aufl. Göttingen, 1949.
- ESJS *Etymologický slovník jazyka staroslověnského.* 1–21. Praha–Brno, 1989–2021.
- Jagić 1913 *J a g i ć, V. Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache.* Neue bericht. u. erw. Ausg. Berlin, 1913.
- Jagić 1954 *J a g i ć, V. Quattuor Evangeliorum codex glagoliticus olim Zographensis nunc Petropolitanus.* Graz, 1954.
- Koch 1990 *K o c h, C. Das morphologische System des altkirchenslavischen Verbuns.* 1–2. München, 1990.
- Koch 2022 *K o c h, C. Noch einmal aksl. ѡъаѡѡ. – Palaeobulgarica*, 46 (2022), № 1, s. 29–89.
- Moszyński 1976 *M o s z y ŋ s k i, L. Kanony Euzebiusza w glogolskim rękopisie Kodeksu Zografskiego. – Slovo*, 25–26 (1976), p. 77–119.
- Nau, Clugnet 1903 *N a u, F., L. C l u g n e t. Vies et récits d'anachorètes. – Revue de l'Orient Chrétien*, 8 (1903), p. 91–100.
- Paraenesis *Paraenesis: Die altbulgarische Übersetzung von Werken Ephraims des Syrers.* 4. Bd. Hrsg. von G. Bojkovsky und R. Aitzetmüller. Freiburg i. Br., 1988.
- Pope 1983 *P o p e, R. W. F. On the Fate of Utopian Apocryphal Apocalypses among the South and East Slavs: The Narration of Our Father Agapius. – Canadian Slavonic Papers*, 25 (1983), № 1, p. 1–12.

- Pope 1984–1985 P o p e, R. *The Greek Text of “The Narration of Our Pious Father Agapios the Syrian”*. – *Cyrrillomethodianum*, 8–9 (1984–1985), p. 233–260.
- Pope 1991 P o p e, R. W. F. *The Narration of Our Father Agapios in English Translation from the Uspenskii sbornik*. – *Canadian-American Slavic Studies*, 25 (1991), № 1–4, p. 225–236.
- Pope ined. P o p e, R. W. F. <*Chapters of an unpublished and unfinished monograph on the Narration of our father Agapios*>.
- SJS *Slovník jazyka staroslověnského*. 1–4. Praha, 1958–1997.
- Večerka 1993 V e č e r k a, R. *Altkirchenslavische (altbulgarische) Syntax. 2. Die innere Satzstruktur*. Freiburg i. Br., 1993.
- Σοφριανός, Δημητρακόπουλος 2004 Σ ο φ ρ ι α ν ό ς, Δ. Ζ., Φ. Α. Δ η μ η τ ρ α κ ό π ο υ λ ο ς. *Τα χειρόγραφα της Μονής Δουσίκου – Αγίου Βησσαρίωνος. Κατάλογος περιγραφικός*. Αθήνα, 2004 [Sophianos, D. Z., Ph. A. Dēmētrakopoulos. *Ta cheirografa tēs Monēs Dusiku – Agiu Bēssariōnos. Katalogos perigraphikos*. Athēna, 2004].
- Εφραίμ Όσιου Έφραΐμ τοῦ Σύρου ἔργα. Κείμενο, μετάφραση, σχόλια Κ. Γ. Φραντζολᾶ. Τ. Δ'. Θεσσαλονίκη, 1992 [Osiu Ephraim tu Syru erga. Keimeno, metaphrasē, scholia K. G. Phrantzola. T. D. Thessalonikē, 1992] <<https://online.anyflip.com/qjml/rxgf/mobile/>>.

TRANSLATION OF THE *NARRATION OF AGAPIUS* AS A MONUMENT
OF THE EARLIEST PERIOD OF BULGARIAN WRITING

(Summary)

The article analyzes the archaic linguistic features of the Old Bulgarian translation of the apocryphal *Journey of Agapius to Paradise (The Narration of our father Agapius)*. Examples demonstrating a literal translation from Greek and the difficulties experienced by translators are considered. In the language of the monument, attention is drawn to the features inherent in the entire Old Bulgarian period, for example, the use of uncontracted forms of imperfect and adjectives, the primordial forms of participles on *-ius-, as well as to some unique lexemes. The handwritten tradition of the *Narration of Agapius* also reflects a number of features characteristic of the earliest stage of Bulgarian writing (late 9th – early 10th century), in particular the use of a root aorist. Especially important are the examples that testify to the glagolitic nature of the initial translation.

Keywords: Slavonic translations from Greek; Journey of Agapius to Paradise; Old Bulgarian; archaic linguistic features; glagolitic writing.

Vadim B. Krysko,
Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences
vbkrysko@rambler.ru

Дата на получаване на статията: 13.02.2023 г.